

КАРИНА ЕРЧКОВА

ДОЛГИ

КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО ВЫХОДА НЕТ

ТО, ЧТО ИЗБАВИТ ТЕБЯ ОТ ДОЛГОВ
И ИЗМЕНИТ ТВОЮ ЖИЗНЬ НАВСЕГДА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Карина Ерчкова

**Долги. Когда кажется, что
выхода нет. Полная версия**

«Автор»

2020

Ерчкова К.

Долги. Когда кажется, что выхода нет. Полная версия /
К. Ерчкова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-04195-0

Потерять всё — уважение, репутацию и жизнь. Многомиллионные долги, инвалидное кресло вместо Мерседеса и желание покончить с этим одним рывком вниз. Цель книги помочь тем, кто опустил руки и потерял веру в себя. Узнав мою историю вы поймёте, что выход есть даже тогда, когда его нет. Долговое рабство, измученная психика и разбитые мечты? Бессонные ночи и страх за свою жизнь от непомерных долгов? Здесь и сейчас. Ты можешь стать хозяином своей жизни вновь. Все, что изложено в этом издании — личный опыт. Я смогла, сможешь и ты. И это не зависит от половой принадлежности. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04195-0

© Ерчкова К., 2020

© Автор, 2020

Карина Ерчкова

Долги. Когда кажется, что выхода нет. Полная версия

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Прежде, чем я расскажу о механизме выхода из долгов, о заработке денег и ресурсах, которые есть абсолютно в каждом человеке без исключения. Я прошу тебя познакомиться с моей личной историей длиною в тридцать лет, изложенную довольно коротко, но максимально открыто и доступно.

Зачем я делаю это? Я хочу, чтобы те, кто читает эту книгу прочувствовали всей душой то, что вы не одни, кто испытает трудности. Ты не один на этой земле, кто сталкивается с преградами и сложностями на своём пути жизни!

В этом мире достаточно большое количество людей с проблемами не меньше ваших.

И да, я одна из них! И может быть мои проблемы покажутся тебе пустяками, а кто-то увидит в них настоящий ад и безысходность. Казалось бы безысходность...

Уверена, что после знакомства с историей моей жизни ты поймёшь, что я имею полное право говорить о том, как выбраться из долговой ямы и кромешной ж...

Я прошла этот путь от самого начала, до самого конца. Многомиллионные долги, испорченная репутация, инвалидное кресло, желание покончить с собой и больше не думать ни о чем! Я не жила, всего лишь существовала. Изо дня в день, мечтая провалиться сквозь землю.

Я не буду томить тебя банальностью и мотивирующим выражениями, которые используют коучи.

Я всего лишь дам механизм, который работает.

Работает безотказно и проверено лично.

НАЧАЛО. КОРОТКАЯ ИСТОРИЯ ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ.

С самого раннего детства моя жизнь была наполнена нуждой. Нуждой в любящих родителях, нуждой в одежде, чтобы быть наравне с одноклассниками, и порой даже нуждой в хлебе и доме, где тепло и уютно.

Да, сейчас я вспоминаю все пережитое с огромной благодарностью и любовью. Ведь если бы не пройденные этапы, то я никогда не смогла бы познать истинного счастья и вкуса этой жизни. Я не смогла бы стать той, которой являюсь сейчас!

Я была не очень любимым ребёнком своих родителей, конечно так было не всегда. Все началось, когда мне было около двух лет. Мать с отцом работали проводниками на поездах дальнего следования. И тогда, в начале девяностых это было довольно престижно и денежно. Катались они вместе на «России», тот самый состав, который следовал по маршруту «Москва – Владивосток». Длительные перегоны, возможность брать «зайцев», повторное белье «китайка, чай/водка, в общем было на чем тогда заработать не малые деньги.

Направление в сторону Китая давало ещё больше преимуществ, пассажиры расплачивались долларами практически за все, чем полнился состав пассажирского поезда. Проводники один за другим закидывали служебные купе всеми возможными вещами и продуктами, которые можно было продать за время длительной поездки.

Маленькая я ездила с родителями в рейсы и от того была, наверное, самым счастливым ребёнком. Я получала все, что было нужно тогда моей душе – на каждой станции мне стабильно покупали дефицитную куклу «Барби», как сейчас помню одну из них: Белые длинные и блестящие волосы, сиреневый купальник и белые туфли на платформе. Возвращаясь с одного такого рейса можно было купить вполне крутую машину.

Но наступает девяносто третий год, в стране разруха, голод. Нашу семью это изначально обходило стороной, но настал день, когда жизнь в достатке закончилась.

У матери с отцом в книжках (тогда деньги любили хранить среди письменности на полках) огромные накопления в виде долларов.

В один день их судьба решается – резкое падение курса. Мать в попытках продаёт всю валюту за бесценок, и вроде даже рада – успела сдать хоть по какой-то цене!

Но спустя несколько дней валюта так же резко выросла, как впрочем и упала. И растёт не на уровне изначальной цены, а в разы больше.

С того самого дня и началось мое «новое» детство.

Сплошные истерики матери после той «сделки» стали сменять периодические запои, которые в последствии становились регулярней и длительней.

Отец ушёл с железной дороги первым и заступил на службу в воинскую часть. Тогда устроиться туда было проще простого, вот он и подался отдавать «долг родине».

В армии от нечего делать и скуки благополучно начинает пить. Приходя с очередного наряда устраивает матери скандалы, та не долго думая, то за стакан хватается, то в рейс уезжает.

Трёхлетняя я, и только родившаяся младшая сестра переданы на воспитание бабушкам и дедушкам.

На фото мне почти три года.

Спасибо им за то, что дали задатки и позволили понять, как может выглядеть «нормальная» семья. Без ругани, мата и алкоголя.

Ещё чуть позже, не выдержав постоянных поездок и мать уходит с железной дороги. Это было начало девяносто седьмого года.

Родители разменивают квартиру на частный дом, а нас с сестрой забирают от бабушек с дедами.

Семья не надолго становится практически образцовой.

С работой было тяжело, особенно у отца. С армии «попросили», а он совсем не привыкший к тяжелому труду делает выводы, что на завод простым рабочим идти не может. Там по его меркам мало платят, а главное нужно было работать! Что его абсолютно не устраивало. Да и мать с ним была вполне солидарна.

А тогда ещё настала мода гнать самогон, водку в магазинах покупали почему-то редко, может дефицит. А вот домашний самогон разбирали в мах. Ну родителям и пришла идея податься в этот «бизнес».

Огромная кухня, десять двадцати четырёх литровых бачков с брагой. Деньги в доме вновь стали появляться, покупают же самогон.

А родителям от всего этого становится очень скучно. Ну разве составляет труд затарить очередную флягу. И снова во все тяжкие. Отец пьёт каждый день, будто так и должно быть, мать запоями. Хотя казалось бы от чего скучать? Частный дом, земля – есть чем занять свободное время! Но нет, этот вариант родителей не устраивал почему-то.

На время этих запоев нас с сестрой забирают родители матери. Как отходит она, так снова за нами возвращается, просит прощения и мы идём домой.

Двадцать четвёртое декабря девяносто седьмого года. Был вечер, около десяти, по телевизору в это время как обычно идут «Улицы разбитых фонарей». Отец упершись в экран смотрит про бандитов и ментов. Мама шьёт мне платье на новогоднюю ёлку, я уже ходила в первый класс. Тогда уже самогонный бизнес позволял жить «хорошо», деньги были не малые и об этом многие знали. Особенно те, кто приходил покупать очередную бутылку горючки.

В дом раздаётся звонок и мать уходит открывать. Минут пятнадцать её точно не было, а я же любознательная. Дай, думаю посмотрю где она. Открываю дверь в коридор, а там мама на коленях сидит под обрезом.

Трое в чёрных масках, только глаза видны и рот.

Что я в ту минуту ощущала и думала в своей детской голове?

Не знаю, не могу вспомнить, но страшно почему-то не было.

Я пытаюсь вновь вернуться в дом и закрыть за собой коридорную дверь, но на то требуются усилия.

Не получается, и двое входят следом за мной. Тот, что с ножом подлетает к сидевшему на кресле отцу и режет горло. Один уводит нас с сестрой в нашу комнату.

– «Рыпнитесь, убьём всех!» – при этом подставив к горлу четырёхлетней сестры нож. После выходит из комнаты.

Не знаю, что тогда мною двигало, но я не смогла залезть под кровать, чтобы спрятаться.

Подбежала к окну на котором всегда играла в куклы «Барби».

Вторую раму родители не ставили, чтобы я могла там из шарфов и коробок делать кукольную мебель. Это и стало наверное удачей и спасением семьи в тот поздний вечер.

Я выбиваю от себя створки и босиком прыгаю в сугроб. Ножкам не холодно, они не чувствуют ничего, вероятно от шока. Отбегаю может метр, может два, а с окна сестренка зовёт. Возвращаюсь, забираю её, она в носочках шерстяных и домашнем сарафане.

В ста метрах от дома огромные ворота, старая «проходная» завода «Светотехника». Дежурный там всегда есть, вызываем милицию и бежим к соседям Кокоревым. Тетя Света в непонимании происходящего бежит на проходную завода. А меня по всей видимости начинает отпускать и я прячусь под лакированный стол – книжку, накрытый покрывалом.

Там я сидела до тех пор, пока за нами не пришёл дед. До бабушки с дедом донесли произошедшее быстро, город маленький.

Одного милиция поймала сразу, когда он пытался сбежать в открытое мною ранее окно. Двоих задержали чуть позже, той же ночью.

Это были постоянные «клиенты» за самогоном, два родных брата и их друг. Друг был совсем юный, лет восемнадцать-девятнадцать вроде. Он им был должен, вот и пошёл на «дело». Братья знали, что в доме есть деньги и особо долго не готовились.

«Волчки», так их называли в городе, один уже был в местах лишения свободы. Вот и второго подтащил – брат за брата.

Утром пришла мама со словами «отец в коме», ему не хватило миллиметра до сонной артерии, это и сохранило ему жизнь.

Нужно было обязательно сходить домой, ведь скоро новогодний утренник.

Входим в дом и первое, что я вижу – это мое белое ещё не накрахмаленное платице, все залитое отцовской кровью. Нет ни сантиметра живого места на нем.

Мама в тот день дала обещание мне, что каждый день будет покупать шоколадки – Я ведь герой, спасла семью!

Да ещё и на утренник не попала, платье новое не сшили, а купить уже негде было. Новый год же, все разобрали.

Около года или больше длились суды, отец шёл постепенно на поправку. Но с головой так и не смог сдружиться вновь. То ли контузия после службы, то ли алкоголь не позволяли ему прийти в норму. Так на половину парализованного мама отправила его к бабушке, его матери, в другой город. А сама начала строить новую счастливую жизнь, свободной и незамужней дамы. А мы с сестрой вроде как есть, а вроде как и нету нас.

Я была меньше привязана к матери, поэтому ушла жить к бабушке с дедом, её родителям. А сестра осталась жить с ней.

Переодически мне приходилось возвращаться, чтобы не дать ей спиться. Стабильно, раз в три месяца запои на неделю.

А это страшно, страшно когда пьёт мать. Так я до четырнадцатилетнего возраста все с той же периодичностью вынуждена была находиться с ней. Таскала тяжёлые фляги в коридор, чтобы там закрыть их на замок в террасе. За пару дней деньги от самогонного бизнеса заканчивались, как в прочем и сам самогон. И мама шла сдавать золото, наряды и подсолнечное масло. Просто забирая продукты из шкафа вместе с сахаром, ну потому что выпить важнее, чем накормить детей. Отпивалась и вновь просила прощения.

Я слушала, прощала, но снова уходила к бабушке с дедом, там меня любили.

Мать в самые разгары «денежного потока» очень любила себя. Кольца пропитые ранее нужно было покупать заново, и наряды конечно тоже.

Я же приходила к маме с просьбой купить что-то новое из одежды, или попросить пару сотен чтобы съездить с одноклассниками в дельфинарий и заплатить за кружок по греко-римской борьбе. В ответ на мои просьбы всегда одно – «Денег нет!», «Да зачем я вышла замуж за твоего отца?!», «Зачем я тебя родила!?», «Лучше бы задушила между ляжек во время родов!» и прочие «очень приятные» моему сердцу и детской душе слова и фразы.

Так я и росла, осуждённой и виноватой за своё рождение и все беды свалившиеся на маму.

И каждый раз все равно пыталась спасти её от пьяной смерти. Видя каждый раз новых любовников, мужей и бесчисленных друзей.

Один из очередных её сожителей пытался меня изнасиловать, когда мне было всего одиннадцать. Мать тогда лежала в больнице после очередного своего загула с осколком в ноге, а я в тот вечер пришла в отчий дом собирать ей вещи в палату. Пока я собирала пакет с необходимым он наблюдал за мной, а как стала уходить из дома он отдернул меня от дверей и завалил на диван в зале. Логично, что ребёнок не сможет справиться со взрослым мужчиной. И сколько бы я не пыталась выворачиваться, ничего не получалось. Со мной до дома пошла прогуляться одноклассница, если бы не она, то кто знает, чтобы он сделал со мной дальше! В момент, когда «новоявленный папаша» начал меня раздевать, Оксанка стоявшая возле дома

случайно опрокинулась на металлические ворота, которые отделяли наш участок от дороги. От грохота ворот залаяла наша собака привязанная к вольеру. Он видимо подумал, что пришёл кто-то из взрослых и ослабил хватку, в эту секунду я каким-то чудесным способом смогла вырваться и сбежать.

Мама узнала об этом сразу, как только я с бабушкой пришла к ней в больницу, но не поверила! Так, я оказалась променяна на мужика...

Продолжила дальше жить с бабушкой и дедом, её родители давали мне тепло и заботу, и благодаря им я выросла человеком. Да, у них не было возможности покупать мне часто новую одежду и спонсировать школьные поездки. Но они дали мне намного больше, чем материальное! Они дали мне тёплый дом, любовь и ласку. Без этого я бы не смогла. Меня бы уже не было.

ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ. НАЧАЛО.

Я слишком рано повзрослела. Мне очень сильно хотелось вырасти и стать взрослой девочкой. От этого и ранняя беременность в семнадцать лет.

Мальчик был мой ровесник, хороший и симпатичный. Сыграли свадьбу, на которой моя мама так и не появилась. Благословляла меня на супружескую жизнь Бабушка и мать будущего мужа. Нам вот-вот исполнилось по восемнадцать и родился общий сын, и вот кажется все!

Я выбралась из замкнутого круга, теперь я взрослая девочка и самостоятельная.

У меня теперь своя семья, и даже свой ребёнок. Муж есть, все как положено и как подобает.

Правда он работать не хочет, больше предпочитает просить на хлеб у своей матери и тетки. Первый семейный месяц я ещё была в любви и грезах.

На второй сиреневенькие очки по чуть-чуть начали ломаться, с каждым днём трещина увеличивалась.

Уходит из дома рано на поиски работы, возвращается в хлам. Сменяя запах алкоголя на аромат от гашиша.

Цветные очки окончательно разбились, когда в очередной раз он пришёл в состоянии полной отрешённости от мира.

Я смотрю на него, на новорождённого сына и понимаю, что так продолжаться больше не может!

Я не хочу чтобы мой ребёнок повторил мою судьбу, моё детство. В ту же ночь я уйду в никуда.

Без денег, без жилья, с младенцем на руках.

С одной стороны я могла пойти к бабушке с дедом, и они всегда бы меня приняли. Но чувство стыда за то, что я не смогла сберечь свою молодую семью не позволяло это сделать.

Это сейчас спустя двенадцать лет я понимаю, что сохранять было нечего и не с кем. Но тогда было очень стыдно, как это так, я же взрослая и приду к ним на поклон.

Я стала жить в половине деревянного дома, который сдавала мать моих знакомых ребят с детства. Когда-то мы дружили одной компанией, поэтому мне позволили вселиться без оплаты за первый месяц.

Как здорово, почти своё личное гнездо. Двести рублей в кармане, грудной ребёнок и отсутствие грудного молока на нервной почве.

В качестве недалёкой перспективы я могла бы постучать к соседям за стенкой, знатные алкоголики, и стать точно такой же.

Ещё и дом с газовым отоплением, и котёл по ночам жутко рычал от недостатка воды в системе. Воду залить туда можно было, но стоило преодолеть путь на чердак с двумя ведрами воды. В доме водопровода не было, а ближайший источник это колодец в пятнадцати метрах от порога.

Нет, это не много, но по заледенелой тропинке путь казался полосой препятствий.

Возвращаясь к вопросу о соседях, да, могла присоединиться к ним. Просто от бессилия, от непонимания того, что делать дальше.

Смесь у сына закончилась, последние двести рублей пришлось как нельзя кстати на неё. А у меня настала первая вынужденная, взрослая и голодная недельная диета.

Из последних сил укладываю сына спать, беру подмышку таз и иду на колодец стирать бельё. Минус тридцать, но носить воду в дом мочи нет. Потихоньку начинаю жалеть, что ушла от мужа. Ведь с ним была еда, купленная за счёт его матери, а иногда он приносил вкусные пироги от своей бабушки. И было сытно, но та сытость уводила в пустоту. Я так не могла и не хотела.

На восьмые сутки в гости пришла подруга. Шурка резвая и веселая девчонка, без проблем по всем фронтам. Увидела все то, что со мной происходит и сходила в ларёк на соседней улице. Принесла кочан капусты и пачку сигарет. Курить я начала рано, и в этой пачке для меня открылся новый мир.

На третьей сигарете я закончила изливать Шурке душу, и наконец, пришло какое-то осознание и осознание. Или как назвать то состояние, когда устаёшь себя жалеть?!

Реветь и винить всех вокруг себя можно бесконечное количество времени. Порою на это может уйти вся жизнь, но я же на что-то надеялась, когда приняла решение уходить от мужа?!

А значит, нужно начинать действовать.

– Карин, у меня есть тетка знакомая, она занимается Эйвоном. – стало интересно, все таки две тысячи девятый год это была модная косметика. Ей не пользовался только ленивый. – Она консультантов всегда себе набирает, попробуй. И Данька рядом будет всегда, и денег сможешь заработать.

А правда, почему бы и не попробовать?!

На следующий день коляску в зубы и иду по плохо чищенным Лихославльским дорогам. Тетка жила в центре, у самого обелиска на улице Первомайской. Зашла к ней, она рассказала что к чему, что делать, кому предлагать.

– Поняла?

– Поняла! – с полной уверенностью сказала я. Набрала кучу пробников, каталогов и удалилась.

Торговать косметикой мне было интересно ровно два дня. Когда досыта нанюхалась этих ароматов. «Маленькое чёрное платье», «Персив» и прочая дешёвая парфюмерия. Но сдаваться не хотела, я не готова была к очередному провалу.

За две недели я заработала свой процент от продаж, целых три тысячи рублей. Неплохо, тем более находясь постоянно с ребёнком. Но на эти деньги можно было только выживать. А я ведь молодая, восемнадцать лет – хочу жить!

Хочется и одежду модную, и ребёнка одеть не хуже других и покушать купить. Нужно что-то ещё придумать, что будет приносить хоть немного больше.

Купила газету «Из рук в руки», наверное самое популярное издание в те годы. Найти можно было все, что угодно. И вот вижу объявление «Требуется менеджер по продажам. Опыт работы приветствуется».

Ну, а у меня же опыт есть, я косметику продавала две недели с небольшим. Звоню, приглашают на собеседование. На следующий день нужно ехать в областной город в Тверь, там стажировка. В тот день я в первый раз поехала в деревню к бабушке с дедом, просить помощи. Поговорила с ними, попросила сидеть с сыном пока буду работать. Они уже на пенсии были, поэтому с города и перебрались в деревню. У бабушки были сложности со здоровьем, а дед ещё любому молодому мужику фору даст. Пришли к общему знаменателю.

– Сидеть с правнуком не против. Но ты тогда переедешь к нам в деревню. Так и нам спокойней будет и тебе легче.

Сопротивлялась, я же взрослая, но согласилась. Тем более, что деревня в трёх минутах езды от города на автобусе рейсовом.

На следующее утро как и планировала еду в Тверь. Нахожу адрес, там встречает девушка. Мол, проходи, сейчас будем знакомиться. Поднимаюсь на второй этаж, человек тридцать стоит. Были и моего возраста и старше, за сорок точно. Ну значит должно быть все в порядке. Собирают нас в кружок и объясняют задачу.

– Так, в машине по четыре человека, пятый водитель. Одна машина едет в Удомлю, вторая в Вышний – Волочёк, остальные ещё куда-то. Тем, кто в первый раз по дороге подробнее объяснят старшие менеджеры. Они есть в каждой машине.

Ну раз приехала, стоит попробовать. Наша машина направилась в Вышний – Волочёк. Три часа езды, по дороге парнишка туповатый на вид объясняет суть работы.

– Приезжаем на место, в центр города. Разделяемся по два человека и работаем.

– А делать то что надо?

– Ты новенькая что ли?

– Ну если спрашиваю, значит новенькая.

– Ну хорошо. Я тебе дам под роспись книги, они все дорогие, почти коллекционные. Их нужно продать. Хочешь проходим, хочешь по квартирам ходи. К пяти вечера возвращаешься к машине. Поняла?

– То есть я должна ходить и предлагать купить книги с рук? Вы серьезно?

К слову на улице март месяц, слякоть и промозглость. Да и я рассчитывала на должность менеджера по продажам, надела самое лучшее, что было в шкафу. А шкаф и так трещал по швам от старости. Ещё и на каблуке, пусть и не большом.

– Серьезней некуда! Давай, бери сколько можешь унести, чтобы не уронить. А то ещё и платить придётся.

Я взяла, и в один момент из торгашки Эйвоном, превратилась в уличную торговку книгами.

Ходить было холодно, скользко и очень стыдно. Прохожие смотрели на нас как на идиотов. Им оставалось лишь у виска покрутить. Я не сдавалась, не из тех.

Домой мне нужно было приехать хоть с какой-то копеечкой, в противном случае сторела бы со стыда перед своими стариками.

Захожу в забегаловку, чуть согреться и сходить в уборную. Подошла к женщине бармену, попросила оставить книги на пару минут. Та согласилась, и указала мне где дамская комната.

Я с облегчением удалилась, сделала все что требовалось и подошла к раковине. Над ней зеркало, а в отражении уставшая и с пустыми глазами молодая девчонка. Пустыми и без малейшего намёка на счастливую и достойную жизнь. Вымыла руки и промокнула лицо, дабы немного прийти в себя.

Вернувшись к барной стойке меня радужно встретила женщина бармен.

– Вы у них как перчатки меняетесь. За месяц ты наверное восьмая, кто сюда заходит с этими книгами. И что много платят?

– Я не знаю, обещают много. Я первый день на стажировке сегодня, обещали шестьсот рублей.

– Девочка, беги ты от них, знаешь сколько было уже таких. Не платят они никому, а если и платят, то копейки. Неужели ты себе работу не найдёшь нормальную?

– Я искала, и вот нашла у них. Меня и оплата устраивает, где я ещё столько заработаю? А если работать каждый день без выходных, то это восемнадцать тысяч! Мне это подходит, даже очень.

– Послушай ты меня, уходи. Все ноги себе стопчешь, потом больная будешь ходить. Ты откуда сама?

– С Лихославля. Но у нас там ничего нет сейчас, даже на «Светотехнику» не пойти, мест нет пока.

– Ну раз с этими приехала, значит в Тверь сможешь добираться. Устройся ты в клуб приличный, официантом. У тебя внешность симпатичная, возьмут.

Поблагодарила проникшуюся женщину и вернулась на слякотную улицу Вышнего – Волочка. Так до пяти вечера я ничего и не продала. Ни улыбка во все тридцать два зуба, ни уговоры не помогали.

Да и понятное дело, кому захочется на улице разбираться с какими-то книгами, смотреть их, ещё и покупать за довольно не маленькие деньги.

Да и вообще, если бы меня ещё вчера по телефону предупредили, что мне придётся вот так целый день ходить по улице! Больше походя на попрошайку, чем на менеджера по продажам, то вряд ли бы я вообще согласилась на эту работу.

К назначенному времени вернулась к машине. Главный менеджер тот, что туповатый на лицо недовольно посмотрел на меня и ухмыльнулся.

– Ну все с тобой ясно!

Спорить не стала, устала и замерзала так, что ног не чувствовала. Язык тоже не желал работать. Молча доехала до Твери, в офис подниматься не стала. Вышла из машины и поплелась в сторону вокзала. В девять вечера отправление электрички, я укладывалась по времени минута в минуту. Домой приехала уже к полуночи. Вошла в комнату и молча плюхнулась на пуховую перину, которую бабушка мне расстелила на полу. Сын тихо спал рядом с ней в коляске.

– Ничего! Мама сможет, сынок! Мама хочет дать тебе все, что ты захочешь! Я справлюсь! Я смогу!

Так и заснула в одежде, в которой весь день пробыла на «новой работе».

Утром проснулась со страшной болью в горле. Говорить было не комфортно, это сразу заметил дед.

– Ну что, артистка, наработалась?

Он вообще у меня добрый, самый лучший. Но безумно переживал за меня и правнука. А вся его поддержка выражалась именно так с подковыркой и язвительностью. Он не умел и до сих пор не умеет по-другому. Бьет тех, кого любит, если уместно такое выражение к нему.

– Ну ладно, отоспись! Я с Данькой пойду на улице похожу.

Собрал правнука и вышел с ним во двор. Я уткнулась в подушку, слёзы душили от беспомощности и сострадания к самой себе.

Проревела час точно, пока в дом не вошла бабуля. Она уже с самого утра съездила в город за продуктами.

– Катка (так меня называли все родные, это мое крестильное имя), не переживай.

Не пропадём, неужели ты думаешь с голоду помрем. А к лету глядишь и на завод места будут, туда и пойдёшь.

– Нет, я так не могу. Ты пойми меня, я так просижу сейчас, а летом, когда все вырядятся в новые юбки с босоножками. А я так и буду ободранная ходить. Когда я последний раз вообще по магазинам ходила? Уже и не помню. А Даня, ему сколько вещей нужно сейчас покупать?! – говорю, а у самой льются градом слёзы от несправедливости.

– Ба, ну почему так? Кому-то все, а кому-то ничего! Чем я хуже других-то? И правда, зачем они меня родили, если не нужна я им была?

– Не знаю я, да нужна была, а потом так сложилось. Ты не злилась на мать, она какая ни какая, но все таки родная тебе. Одумается может ещё.

– Одумается? А мне зачем это уже нужно будет? Мне повеситься проще, чем так жить!

– А зачем ребёнка тогда рожала? Чтобы вешаться? А его на кого оставишь? Мы с дедом не вечные! О мальчишке подумай! И не говори ерунды, все ещё наладится у тебя! Давай, ешь садись.

Кусок в горло не лез, и в мыслях я гоняла только два вопроса – «Ну почему у меня так? Чем я хуже всех?»

Через силу выпила горячего чая, чтобы немного облегчить боль в горле. Стало лучше и я решила поискать что-то ещё, может пропустила какую-то работу.

Старания не были напрасными и я нашла вакансию официанта в клуб-ресторан. Днём это заведение работало в режиме ресторана, ночью становилось громким ночным клубом.

Ну почему бы и нет, попробовать стоит!

Тем более вчера женщина из забегаловки сказала, что с моими данными не откажут. Конечно, было страшно идти работать в ночное заведение. Тогда в области часто ходили слухи об изнасилованных девчонках. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского!

На работу меня взяли, и к моему счастью директорами была семейная пара средних лет. Очень приятные и добропорядочные люди. Меня приняли в свою так называемую клубную семью.

Первую неделю меня поставили кальян-мастером, благодаря этому даже сейчас я могу заправить самый лучший кальян в компании друзей. Как говорится – опыт не пропьёшь!

Мне нравилось то, чем я занимаюсь. Ко мне никто не приставал, даже самые казалось бы пьяные и не соображающие гости. Каждый относился уважительно и с улыбкой. Но тут слишком многое зависит от того, как сама себя ведёшь. Если в поведении не к чему придраться, то никто не посмеет даже намекнуть на «грязь».

Спустя неделю меня поставили заменять официанта, и с первого дня работы в этой должности я заработала первые чаевые. Живые деньги, когда не нужно ждать до аванса и зарплаты.

Я была счастлива так, что сама не верила в происходящее. Гордость переполняла меня. – Сыночек, видел бы ты сейчас маму! Ух, приеду утром и даже спать не буду, сразу пойдём на рынок.

Отработав смену до трёх ночи, пошла на утреннюю электричку.

Да нет, не пошла! Полетела! Воодушевленная и полная амбиций. С электрички сразу на автобус до деревни. У калитки уже дед встречает, взгляд как всегда осуждающе – любящий.

– Смотри, первые деньги!

– Ммм, ну молодец, Катерина Матвевна (уж не знаю откуда у него по сей день это любимое обзывание в мою сторону)! Иди давай поешь и спать ложись.

– Нет, сейчас Даньку соберу и в город съездим. Ему надо что-то из одежды полегче купить. И себе хоть кроссовки куплю.

Так я потратила свои первые чаевые в размере четырёх с половиной тысяч рублей. Для меня это были огромные деньги, мои личные!

ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ. Пора расти

В официантах я продержалась недолго, хотя мне очень нравилось работать. Спустя полтора месяца после той первой смены была вызвана на ковёр к руководству.

Наталья Юрьевна директор клуба усадила меня на стул в своём кабинете. Сердце кололось, что могло случиться? Никаких косяков от меня не было, смену всегда идеально сдаю. Во время дневных смен идеальный порядок в раздатке, после ночной тоже никаких нареканий никогда не было. Но чувствовала, что разговор ожидает серьёзный.

– Карин, ты же знаешь, что Лена уезжает в Питер насовсем?

(Лена была на должности бар-менеджера, в других заведениях это называют «управляющий»)

– Да, конечно, знаю.

– Мне нравится как ты справляешься в роли официанта. И знаешь ты уже тут все. Всегда все чисто на рабочем месте, сама красивая и опрятная девочка. С деньгами проблем никогда не было в работе – все как в аптеке. Я тебе хочу предложить её место. Пойдёшь?

И после этих слов затрясло ещё больше. В клубе полно персонала, который работает намного дольше меня, но им не предлагали.

А может предлагали, просто я не знаю?

Почему я? Ведь у меня же даже соответствующего образования нет! Глаза боятся, руки немеют от неожиданности предложения, а ответ давать нужно здесь и сейчас!

– Я согласна!

– Вот и хорошо! Я рада, что ты согласилась! И верю, что у тебя все получится. Ты справишься!

Эти слова стали для меня самой главной отправной точкой.

Я уже верила в себя, но когда тебе подобное говорит человек, который уже добился чего-то в жизни, то это совершенно другое!

Вера в себя увеличивается на миллион процентов.

Так и превратилась я из Золушки, в так называемую принцессу.

Бейдж официанта сменил бейдж управляющей, а это уже абсолютно другие ощущения.

Кто-то сейчас прочитав, может подумать и сказать – «а, да это удача! Тебе просто повезло! Ты оказалась в нужное время и в нужном месте!»

Может и так, но эта удача и везение к которому я шла сквозь огонь и воду!

Не сидела на месте, не спала ночами, дома в подушку ревела от усталости. Не уделяла того должного внимания своему крохе. Брала больше смен, получала отзывы от гостей заведения. Столько отзывов в книге клуба не было за все время существования, сколько собрала я за короткий период.

Мне нравилось то, что я делаю. Да, это сфера обслуживания и кто-то считает низким работать официантом, не по статусу! А я любила эту работу! Мне нравилось знакомиться с людьми, которые приходили компаниями. Я улыбалась каждому гостю, даже если кто-то пытался нахамить. И это мгновенно стопорило хамство, переводя его в милую беседу.

Я никогда не выворачивала свои проблемы на рабочем месте. Не подавала и виду, что мне плохо. Что ноги болят от мозолей, которые натерты дешёвой обувью, а на дорогую ещё нет средств!

А думаете душа не болела? Ещё как!

Но с каждой дневной сменой я обучалась чему-то новому, посетителей днём всегда было мало. И свободное время я посвящала изучению ресторации.

Я погружалась в это с головы до ног, от правил сервировки столов до сопроводительной документации алкоголя.

Мне не было стыдно за то, что я прислуга! Я радовалась тому, что у меня есть. И я отличалась от других девочек, и даже парней барменов.

Я была другая, я улыбалась тогда, когда больно и хотелось плакать. Я могла даже спорить с шефом, мужем Натальи Юрьевны. Сергей Алексеевич мужчина строгий и своеобразный, но я отстаивала тех, кого он случайно мог обвинить не по делу. Я кусалась с ним, и он это ценил, как бы глупо это не звучало.

Уважал девчонку, которую проще было уволить чем слушать.

Так что это? Везение?

Нет, желание!

Желание жить так, как никогда ещё не жила! Это желание добиваться того, над чем другие смеялись, считая это нереальным или абсурдным.

Продолжая работать управляющей я поступила заочно в Институт мировых цивилизаций на юриспруденцию при партии ЛДПР. Мало мне было дебатов с шефом, хотелось ощущений поострее. Именно так я стала партийной и с огромным интересом начала вникать в политологию и основы государственного строя.

Смотря порой за выступлениями лидера партии понимала на сколько это умный и образованный человек. Колоссальнейшие знания истории, языков и огромный словарный запас!

Я хотела соответствовать лидеру и в прямом смысле слова ударилась в учёбу с ещё большим интересом.

Спустя полтора года я уже знала все о системе ресторации и управления персоналом. Я разучила все, как «Отче Наше» и честно признаюсь – становилось уже тесно глубоко внутри себя. То есть, мой внутренний потенциал уже вырывался наружу.

Впервые за несколько лет начальство уехало в отпуск вдвоём, обычно они не могли оставить клуб без присмотра. А в моем присутствии на должности это случилось дважды.

В один из таких отпусков пришли гости, которые заказывали банкет. У них предстояла свадьба, в услуги нашего клуба – ресторана входила кухня, бар и обслуживающий персонал. Мама невесты поинтересовалась есть ли контакты тех, кто украшает свадьбы. К нам чаще приходили свадебные клиенты уже со своими декораторами, штатных не было. Контактных у меня так же не оказалось, но сервис требовал исполнить желание клиентов.

Так мы договорились, что к следующему их визиту я найду для них декоратора. В две тысячи одиннадцатом году было

модно оформлять свадьбы воздушными шарами и сердечками из из них же. Латексные тенденции свадебного декора – сейчас вспоминаю и мурашки от ужаса в сравнении с тем, что используют сейчас.

Вечером вернувшись домой начала искать в интернете тех, кто сможет украсить банкетный зал. На следующий день начала всех обзванивать, но на необходимую мне дату уже все подрядчики были заняты.

Нужно было что-то решать, ведь я дала обещание.

Немного находясь в ступоре, решила посмотреть как же делаются эти сердца – интерес всегда был мне на пользу. Одно, второе, третье видео, так просмотрела несколько десятков роликов. И в какой-то момент поняла, что в целом смогу сама сделать этот декор.

Ничего сложного, главное терпение, желание и шарики. Оптом шары по самым дешевым ценам можно было купить только в Москве.

При следующей нашей встрече с клиентами сообщила, что с декором вопрос решён. Предварительно проанализировала расценки, распечатала фотографии подходящие под их запросы.

Представила на суд молодоженам, они долго внимательно разглядывали и после выбрали понравившийся им вариант. Общая стоимость декора составляла семь тысяч с копейками.

Пояснила, что для подтверждения заказа необходимо внести аванс в размере пятидесяти процентов. Без лишних вопросов они сделали предоплату, а я в свою очередь выписала им товарный чек на бланке клуба с печатью, как подтверждение сделки.

2011 год и первые политические успехи

За две недели до предстоящей даты свадьбы я снарядилась чемоданом на колесиках, взяла тот самый внесённый аванс и поехала на электричке в Москву, закупать шарики.

Помимо шаров, нужно было ещё купить баллон с гелием, за который необходимо было оставить залог. Денег на залог у меня не было, настроение испортилось.

Пока мне оформляли накладную на шары я нервно вышла курить на улицу.

Назад пути нет, Карина!

Без гелия ничего не выйдет, он нужен!

Искать деньги сейчас попросту негде, ты в чужом городе! Тогда не было так популярных сейчас банковских карт и банков – онлайн.

Выход был только один!

Я докурила и вернулась на склад, ещё раз собралась с мыслями. Подхожу к обслуживающему меня менеджеру и сажусь напротив него, он в это время ещё готовит мне накладную.

– Скажите, а я могу оставить в залог паспорт? Дело в том, что я не из Москвы. И нет даже смысла сейчас покупать шары и уезжать без этого баллона, а денег честно нету!

– Ну вообще мы так не работаем. Залог вносится на весь срок нахождения у вас баллона. Может вы год будете им пользоваться, может два, а может совсем не вернёте.

– Я все понимаю, но прошу вас сделать исключение. Сразу после оформления мероприятия я приеду и привезу вам этот залог. Ну хотите почтой отправлю перевод? Паспорт оставляю вам и напишу расписку.

Представляю я, как он хотел меня послать. Я бы на его месте возможно именно так бы и поступила. Но к моему удивлению и облегчению, он согласился!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.